

«Одни сторчались, другие сдринчались. А он — кончился...»

Снежана Косарецкая, педагог-исследователь

О «сладостной отраве»: сторчатся, сдринчатся, кончатся...

Россия молодая — стремительные лыжники и яркие сноубордисты, отчаянные искатели новых путей и молниеносно реагирующие на любое движение компьютерные геймеры... Но в памяти засела картинка недалёкого прошлого. ... Подвал, куда втискиваюсь через незаложенную часть прежнего окошка — щель, узкую и тесную. Но втискиваюсь, зная, что впереди — люди, и что этих людей нужно спасать. Правда, не знаю, как. Когда в темноте подвала, согнувшись, прошёл два отсека и уже начал различать предметы, — чуть не ударился головой о трубу. Внезапно впереди показался свет: горел фонарик, возле него, как потом выяснилось, прямо на полу, устеленном картонными листами, спали ребята — мальчишки и девчонки, сверстники которых сейчас сидели в школе на уроке. Один пацанёнок не спал — он сверкал из угла искрами недобрых чёрных глаз: здесь — их территория, и пришёл чужой. Что ему (то есть мне) надо? Спрашиваю первый:

— Что вы здесь делаете? Здесь подвал дома, сверху люди живут, а вы тут, среди грязи и дури...

— Не грузите. А которые спят, — подо мной. Я у них типа бугор. Хотите, марафет открою? — он вдруг прищурился, давая понять: разговор окончен, если я пришёл «грузить».

На другой день окошко в подвал заделали, но можно было понять: души, исколотые и скуренные там, в подвале, куда ребяташки срулили от людей, — заделать труднее. Если вообще возможно.

... Через два года «бугра» хоронили. Из тех подростков пришла только девчушка — теперь с лицом старушонки, похожим на печёное яблоко: «Одни сторчались, другие сдринчались. А он — кончился...»

Но и это — Россия. Россия молодая. Сегодня нам предстоит побывать в тех её закоулках, куда не доедут лыжники и не дойдут искатели новых путей.

Современных родителей и педагогов уже не шокирует, как в 80-е годы, экспериментирование детей с внешним обликом: необычные одежды, экстравагантные причёски или бритые головы, даже татуировки. Многие из сегодняшних взрослых сами в юности становились объектом немислимых нападок за узкие брюки, за длинные волосы, за увлечение джазом или хард-роком. Общество, в из-

вестном смысле, позволило подрастающему поколению «самовыражаться».

Но сегодня нет единой идеологии, а значит, — и единой культурной парадигмы, что не позволяет рассматривать неформальные группировки как однозначно «асоциальные».

Педагог не должен бороться с улицей, — отмечает известный культуролог образова-

ния Н. Крылова, — нам предстоит «понимать и принимать (т.е. принимать как данность, реальную инаковость, со-бытие другого и других) все эти тонкости и особенности культурных практик детей и подростков.

Подростковая субкультура вновь начинает сегодня восприниматься как источник опасности для социального и духовного здоровья молодых.

Анализ таких молодёжных субкультур, как хиппи, панки, растаманы, рейверы, показывает, что употребление в них психоактивных веществ имеет знаковый смысл, является в большей или в меньшей степени существенным атрибутом жизни субкультурных сообществ (неформальных групп), который может выполнять различные функции. Вот некоторые.

Предложение «выпить», «кирнуть» может интерпретироваться в контексте ритуала инициации, принятия подростка в сообщество (в число «своих»). Употребление определённого вида наркотиков является опознавательным знаком принадлежности подростка к субкультуре, маркировки «своего».

Коллективное распитие спиртных напитков или курение анаши часто воспринимается как средство группового сплочения, символ объединения, закрепления совместного решения.

Такие «легальные наркотики», как табак и алкоголь, употребляются для символического достижения взрослого статуса, в то время как использование недозволенных наркотиков может уже обозначать протест и сопротивление культуре «взрослости» (С. Торнтон). При этом, например, фольклор субкультуры «фанатов» интерпретирует демонстративное пьянство как противостояние всем властям.

Подростковые субкультурные объединения и употребление психоактивных веществ близки между собой, в частности, по таким позициям:

- экспериментирование, испытание собственных возможностей, поиск нового опыта, эмоций, переживаний;
- уход от разрешения жизненных проблем, противостояние взрослым, их культуре (ценностям и образу жизни), поиск смысла жизни, самоидентичности;

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

- структурирование свободного времени, поиск удовольствий и развлечений;
- поиск общности с другими людьми, стремление объединиться с ними в некотором действе, ритуале, растворяясь среди себе подобных.

Важным элементом жизни субкультуры хиппи стало употребление марихуаны. В 60-е-70-е годы на Западе курение «травы» настолько вошло в повседневность, что зачастую вытесняло алкоголь. «Детей цветов» по праву можно назвать «детьми травы». «Культовым» наркотиком для хиппи стал и ЛСД, ещё не получивший в 70-е однозначной оценки и рассматривавшийся как великое открытие, средство для изменения «обыденного» сознания. В сущности, все виды наркотиков находили лёгкий путь в среду хиппи. Жизнь в «коммунах» приводила к формированию зависимости и широкому распространению наркотических средств. Как следствие, именно хиппи серьёзно захватила первая волна СПИДа.

Обращение панков к наркотикам понадобилось, чтобы выразить презрение и ненависть к окружающей действительности. «Дети технологического общества», панки предпочитают синтетические вещества: амфетамины (эфедрон, первитин), ингалянты (клеи, растворители), не оставляя без внимания и другие. В России панк-культура в ряде случаев ассимилировала элементы примитивного анархизма, а зачастую использовалась как прикрытие банального хулиганства. Поэтому панки-анархисты отдают предпочтение крепким спиртным напиткам, что также получает символическое истолкование: употребление спиртного «до полного беспамятства» — своего рода аналог идейной анархии и пустоты.

Экзотическая для России субкультура растаманов, уходящая корнями в синкретические культы стран Карибского бассейна, известна по преимуществу благодаря музыкальному стилю «рег-

гей» (регги). Эта полная «тепла и радости» музыка с характерным запоминающимся ритмическим рисунком также выросла из традиционных религиозных песнопений и благодаря Бобу Марли в конце 60-х — в начале 70-х получила мировое признание. Вряд ли все любители «регги» предали свою жизнь в руки «Джа» (имя бога в рассматриваемой традиции), но очевидно, что многие отдали её в сети марихуаны. Это значимый атрибут субкультуры растаманов. Марихуана («гандж») — «священное» растение, дарованное свыше («Джа научил растаманов курить гандж»), средство вхождения в особые экстатические состояния, позволяющие познать себя и волю бога Джа. Сладковато-жжёный запах травы — частый фон концертов музыки «регги», а призывы к легализации марихуаны — излюбленная тема текстов песен.

**О молодость! Молодость!..
Может быть, вся
тайна твоей прелести
состоит не в возможности
всё сделать,
а в возможности думать,
что всё сделаешь.**

И. Тургенев

но, как правило, заранее объявленных местах (на больших складах, на бывших курортах, в больших заброшенных зданиях), куда съезжаются молодые люди. Постоянных посетителей «рейвов» называют *рейверами*. В центре субкультуры «рейв» — танцы: довольно продолжительные (многочасовые), экстатичные, с хаотичными движениями, которыми рейверы словно заряжают друг друга. Достигнуть желанных состояний помогает употребление рейверами различных синтетических смесей (MDMA, «спид» и др.). Исследователи сопоставляют танцы рейверов с массовыми ритуальными танцами традиционных народов, во время которых было принято использование одурманивающих веществ, но там оно контролировалось шаманом, жрецами. Самая известная смесь, ставшая чуть ли не синонимом «рейва», — это «экстази». «Кислотная»

О субкультуре «рейв» говорят как о первой постспидовской молодёжной субкультуре. «Рейв» — это вечеринки, которые проходят в клубах или в любых других, самых неожиданных,

(дискотека, музыка) — часто употребляемое определение элементов клубной субкультуры. Многие посетители клубов — полинаркотические пользователи, а сами клубы — «торговые точки» наркобизнеса.

Молодёжные культуры — это прежде всего музыкальные субкультуры. Множество мифов связано с употреблением наркотиков известными рок-музыкантами, для которых эти вещества якобы являлись источником вдохновения. В этом контексте упоминаются такие группы, как «Deep Perpl», «Led Zeppelin», «Beatles» и др.

При непосредственном участии автора знаменитых «Полётов над кукушкиным гнездом» Кена Кизи возникло даже особое музыкальное направление — «acid-rock» (кислотный рок). Он же организовал несколько рок-групп (одна из них — «Джеферсон Эйрплэйн»), на концертах которых и музыканты, и зрители принимали наркотики. Музыка, навеянная ими или настраивающая своим ритмом и мелодией на соответствующий лад, получила название «психоделической».

От самоубийств, передозировок, несчастных случаев или острой сердечно-сосудистой недостаточности, связанной с употреблением этих веществ, погибли Джимми Хендрикс, Элвис Пресли, Дженис Джоплин, Джимми Моррисон, Брайан Джонс и многие другие. Но не будем забывать: ссылки на «негативные» примеры употребления наркотиков «кумирами» не рекомендуются специалистами в качестве эффективного метода первичной профилактики наркомании!

Тема наркотиков в молодёжной музыке присутствует постоянно: «Давай, милая, с тобой встретимся, будем опиум курить» («Агата Кристи»); «Детям рок-н-ролла хватит димедрола, чтобы погрузиться в сюрреалистичное кино» («Чиж и К°»); «Ма-ма, ма-марихуанна» («Линда»), «Герой на героине, героиня на героине» («Сплин»). Да, в ряде случаев можно

говорить об иронии, каламбуре, но очевидно ли это для подростков-слушателей?

Употребление наркотиков приписывают многим поэтам и писателям. Гашиш связывают с лучшими поэтами Франции XIX века: Теофилом Готье, Жераром де Нервалем, Артюром Рембо. Кокаин рассматривается как вдохновитель поэтов «серебряного века», неотъемлемый атрибут искусства декаданта. Однако для некоторых писателей наркотики стали не только стимулятором (явным или мнимым) творчества, но и важным его предметом.

«Пионером» в этой области стал Шарль Бодлер, красочно описавший своё гашишное опьянение в «Искании Рая» (глава «Китайские тени»). Есть свидетельства, что выход этой книги выступил мощным фактором популярности гашиша среди молодых парижан.

Среди имён писателей XX века выделяется Олдас Хаксли, отразивший собственный опыт употребления мескалина в книгах «Врата восприятия» и «Небеса и ад».

Тема опиума и его рабов стала центральной в книгах Уильяма С. Берроуза. Американский писатель считается ведущим представителем бит-поколения. Его первая книга называлась «Джанки», где «джанк» — это опиум и все его производные; «джанки» — наркоман, потребляющий джанк. «Джанки» описывает повседневную жизнь наркоманов: как в первый раз укололся, как добывал рецепты, как продавал наркотики, как искал их, как воровал, как сидел в тюрьме, как испытывал «ломку», как почувствовал, что пришло время «завязывать». Все поступки главного персонажа продиктованы не волей, а зависимостью от «джанка». Взгляд на жизнь наркомана вроде бы трезвый, без гимнов, характерных для Хаксли, но книга не формирует отвращение к наркотикам, а скорее пробуждает интерес.

Наркотики часто употребляют герои фантастических произведений такого направления, как «кибер-панк», к которому относят Уильяма Гибсона, Филипа Киндера Дика. Последний в конце жизни высказался так: «Злоупотребление наркотиками — не болезнь. Это решение, сходное с решением броситься под машину».

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Тему наркотиков в литературе развивает британский писатель конца 90-х Ирвин Уэлш. Особую популярность среди молодёжи он приобрёл после экранизации его книги «Трейнспоттинг», в центре которой всё те же «герои» — молодые наркоманы. В триаде «секс — наркотики — рок-н-ролл», характерной для поколения 60-х, И. Уэлш выдвинул наркотики на первое место. Толчком к написанию «Трейнспоттинга» стала эпидемия СПИДа. Живущий в Амстердаме Уэлш, приезжая в Шотландию, каждый раз узнавал, что умерло ещё несколько его друзей.

Тогда он и решил написать книгу, чтобы продлить их жизнь хотя бы на бумаге.

Ничто так не убеждает нас, как глубокая вера другого человека.

А. Дюма

С некоторой задержкой у нас тоже появились авторы, предложившие не без таланта приготовленный литературный коктейль из мистики и «новорусской» действительности (В. Пелевин, Б. Ширянов и др.).

Наркогенная культура — феномен сложный. Её корни уходят в религиозные практики многих народов мира, где наркотические вещества (растения, грибы) выступали важнейшей составляющей обрядов и мистерий, объектом поклонения и охранения от «чужих», непосвящённых. Это нередко используется как аргумент в пользу наркотиков. Однако ни в одном традиционном сообществе наркотики не употребляются с целью получения удовольствия или ухода от проблем действительности. Их употребляли для вступления в контакт со сверхъестественным, для исцеления от болезни или установления её причины, для предсказания будущего или укрепления сплочённости общества (так возникли ассасины, в самом названии которых (гашишины) — наркотик). В основном это была прерогатива шаманов и жрецов, или же употребление наркотиков происходило при непосредственном руководстве с их стороны.

Когда члены традиционного общества использовали психоактивные вещества для получения удовольствия, — можно обнаружить влияние европейцев и разрушение традиционной культуры, проблемы алкоголизации, психические заболевания.

Современную идеологию наркотизма связывают с именами философов, антропологов, психологов — Карлосом Кастанедой, Тимоти Лири, Рамм Дасс и др. Большинство из них относится к поколению 60-х, когда молодёжь и часть более старшего населения была захвачена волной интереса к эзотерическим и мистическим традициям древнего Востока, Центральной Америки. Сотни молодых людей отправлялись в Индию и Тибет в поисках знаний о смысле жизни. Десятки восточных «гуру» проповедовали в самой Америке (Махараджи, Ошо). На страницах книг описывались путешествия в иные реальности и субъективное время, говорилось о «расширении сознания» и «освобождении духа», о необыкновенных возможностях

человека, заслонённых техногенной цивилизацией, о перспективах нового общества, основанного на гармонии людей, которые достигли высоких уровней сознания.

Кто начинает с того, что верит всем, кончает тем, что каждого считает плутом.

Ф.К. Гейббель

Известный американский психолог Тимоти Лири в 1960 году, находясь в отпуске в Мексике, по совету одного из местных коллег отведал галлюциногенных грибов. Опыт породил у него иллюзию, будто употребление галлюциногенов безвредно и не приводит к формированию зависимости. По возвращении в Гарвард, где Т. Лири в то время работал, он провёл несколько экспериментов по воздействию мескалина на сознание. Интерес к галлюциногенам закономерно привёл его к ЛСД.

В России названные авторы были известны в кругах студенчества и творческой интеллигенции, распространялись через «самиздат»,

но широкую известность получили лишь в 90-е годы в связи с изданием их произведений значительными тиражами. То, что пережили Америка и Европа в конце 60-х — 70-е годы (бум эзотеризма, оккультизма, мистицизма), как и многие иные феномены социальной жизни, возникло в России с заметным опозданием.

Можно говорить и о целенаправленной массовой пропаганде в современной России эзотеризма и сопутствующих ему явлений — пропаганде, адресованной прежде всего молодёжи.

Около 15% студентов и старшеклассников знакомы с произведениями классиков эзотеризма. Учёные МВД связывают резкий рост потребления наркотиков в первой половине 90-х с потоком публикаций подобной литературы, оживлённым обсуждением соответствующих тем в средствах массовой информации, ориентированных на молодёжную аудиторию.

В поисках «другой реальности», «трансформации сознания», «сатори» тысячи молодых людей ежегодно сталкиваются с реальностью смерти (как тот «бугор» из подвала), а «путь к себе» завершается в клиниках и моргах. ореол, созданный вокруг «эзотерических» наркотиков, не может скрыть ужаса повседневной жизни наркоманов.

Сегодня нам нужно хорошо знать молодёжную субкультуру, знать, от чего и как предостерегать ребят, пока они нас слушают, пока мы можем влиять на их выбор жизненных приоритетов. Мало говорить: «Нет — наркотикам!» Важно, чтобы это было осмысленным шагом, суть которого мы можем истолковать. И не дать России молодой оказаться Россией подвалов и раскиданных повсюду шприцев. **В.Ш**